

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.39>

Хафизова Алсу Александровна

Особенности речевого воздействия английского политического дискурса (на примере речи Бориса Джонсона, произнесенной на 74-й Генеральной Ассамблее ООН)

Цель исследования - выявить особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств английского политического дискурса. Проведен анализ стилистических выразительных средств на примере публичного доклада премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона на заседании всемирной организации. Научная новизна работы определяется недостаточной изученностью средств речевого воздействия данного вида дискурса и описанием языковой личности Бориса Джонсона. Результаты исследования показали, что политический лидер использует разнообразные лексические и синтаксические стилистические приемы и экспрессивные средства с целью воздействия на аудиторию, защиты и продвижения интересов своей страны, вместе с тем продолжая традиции английского красноречия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 210-216. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Болдырев Н. Н.** Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XIX. С. 20-28.
4. **Болдырев Н. Н.** Когнитивные схемы интерпретации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 4. С. 10-20.
5. **Болдырев Н. Н.** Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2011. Вып. 1 (93). С. 9-16.
6. **Демьянков В. З.** Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5-13.
7. **Демьянков В. З.** Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
8. **Ирисханова О. К.** Стратегии порождения и интерпретации дискурса как отражение эвристичности вербального общения // Актуальные проблемы современной лексикологии и фразеологии: сборник научных трудов. М.: Изд-во МГЛУ, 2011. С. 89-96.
9. **Панасенко Л. А.** Когнитивные основания интерпретирующего потенциала лексических категорий // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 218-243.
10. **Перелыгина Т. А.** Концепт «финансовый кризис» как системное образование (на материале современной англоязычной публицистики) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25). Ч. 2. С. 142-145.
11. **Фурс Л. А.** Интерпретация мира в синтаксисе // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 328-351.
12. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 26.01.2020).
13. **Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English** / под ред. А. С. Хорнби. Oxford – М.: Oxford University Press; Русский язык, 1982. Т. I. А – L. 528 с.
14. **Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English** / под ред. А. С. Хорнби. Oxford – М.: Oxford University Press; Русский язык, 1982. Т. II. М – Z. 544 с.

Interpretation of the Touch Situation (by the Material of the English Verbs)

Fedotova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Stepanenko Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
Fedotova@bsu.edu.ru; SStepanenko@bsu.edu.ru

The article deals with interpretation of the touch situation in the modern English language. The study aims to examine the role of the English verbs denoting touching in interpretation of the touch situation. The authors analyse cases of real contextual usage of verbs with the systemic meaning of touching in order to identify ways of interpreting the touch situation. The attained results make it possible to conclude that the speaker uses one or another touch verb depending upon how they interpret the touch situation: in a general way or focusing on its specific aspects.

Key words and phrases: linguistic interpretation; objective interpretation; subjective interpretation; “touching” frame; obligatory and optional frame components; English touch verbs.

УДК 811.111

Дата поступления рукописи: 29.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.39>

Цель исследования – выявить особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств английского политического дискурса. Проведен анализ стилистических выразительных средств на примере публичного доклада премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона на заседании всемирной организации. **Научная новизна** работы определяется недостаточной изученностью средств речевого воздействия данного вида дискурса и описанием языковой личности Бориса Джонсона. **Результаты исследования** показали, что политический лидер использует разнообразные лексические и синтаксические стилистические приемы и экспрессивные средства с целью воздействия на аудиторию, защиты и продвижения интересов своей страны, вместе с тем продолжая традиции английского красноречия.

Ключевые слова и фразы: политическая лингвистика; политический дискурс; медиастилистика; дипломатический дискурс; языковая личность.

Хафизова Алсу Александровна, к. филол. н.
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
alsou-f@yandex.ru

Особенности речевого воздействия английского политического дискурса (на примере речи Бориса Джонсона, произнесенной на 74-й Генеральной Ассамблее ООН)

В современной науке вопросы политического дискурса как особой формы политической коммуникации вызывают интерес специалистов из самых разнообразных областей. Проблемы коммуникации, расширение

каналов связи, выявление смежных понятий определяют направления научных исследований, часто находящихся на границах нескольких научных областей. *Теоретической базой* изучения различных аспектов политического дискурса послужили труды отечественных и зарубежных авторов Э. В. Будаева, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал, О. С. Иссерс, Т. А. ван Дейка, Р. Водака и др. [1; 2; 6; 7; 9; 13].

Актуальность настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, тем интересом, который вызывает политический дискурс у лингвистов, политологов и других специалистов в силу своей способности оказывать влияние на общество, и, с другой стороны, ролью конкретного политического деятеля, его языкового выражения в формировании политических установок и общественного мнения.

Цель данного исследования состоит в выявлении и систематизации стилистических выразительных средств в политическом дискурсе на примере публичной речи государственного лидера. В *задачи* работы входит определение особенностей их функционирования, а также установление роли экспрессивных приемов в формировании речевого образа политика. Для достижения поставленных задач были использованы следующие *методы*: контент-анализ, стилистический, семантический и аналитический анализ. *Практическая значимость* работы связана с возможностью использования полученных результатов при дальнейшем исследовании различных аспектов политического дискурса, в том числе для сравнительного анализа языковой личности с дискурсом других политических деятелей. Кроме того, результаты могут найти применение в вузовских курсах по лексикологии и стилистике английского языка, медиалингвистике и межкультурной коммуникации.

Дипломатический дискурс является особой формой политической коммуникации, обладающей разнонаправленным характером. Данный тип общения можно определить как *кто говорит, кому говорит и с какой целью*. Связь политики и дипломатии наиболее отчетливо проявляется через язык, а именно через его речевые проявления, когда язык служит инструментом отражения политической реальности, а также средством проявления власти, что позволяет оказывать воздействие на ход тех или иных событий. В дипломатической коммуникации, отмечает Л. М. Терентий, язык не только влияет на состояние дел между государствами; с его помощью создается особое, востребованное государством и определенными политическими силами видение этих отношений как в сознании партнеров по переговорам, так и в общественном сознании. Задачами дипломатического дискурса являются информирование и согласование интересов, а также защита интересов своей страны и ее граждан [5, с. 49].

Язык дипломатии способствует формированию определенной картины мира у партнеров, служит своеобразным ориентиром в выработке позиции в отношении той или иной международной ситуации или проблемы. Он нацелен на создание поля оценок политического действия, выгодного для тех, кто стремится или находится у власти. Все эти функции в дипломатическом дискурсе реализуются эксплицитно, при помощи специальных маркеров, а также имплицитно, через всевозможные коннотации лексических и политических терминов, особый подбор оценочной лексики и стилистических средств.

Одной из площадок реализации публичного дипломатического дискурса могут служить заседания всемирных организаций, где политические лидеры имеют возможность достичь своей цели с помощью выступлений, используя разнообразные лингвистические средства и приемы. Генеральная Ассамблея ООН является ведущим совещательным, регулирующим и контролирующим органом всемирной организации, участниками которой являются все страны, входящие в состав ООН. На ежегодных заседаниях всемирной организации лидеры различных стран выступают с обращениями к странам-членам, затрагивая насущные вопросы современности.

Очередная 74-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН провела свою работу с 24 по 30 сентября 2019 года в Нью-Йорке. На площадке Генассамблеи прозвучало более 170 вопросов, охватывающих широкий спектр глобальных вызовов: это региональные конфликты, а также значимые экономические, экологические и гуманитарные проблемы нашего времени. С трибуны Генассамблеи выступили многие ведущие политические лидеры, затронув в своих речах как вопросы международного значения, требующие коллективного решения со стороны мирового сообщества, так и внутренние задачи, актуальные для той или иной страны. В ходе сессий международной организации были отмечены темы, касающиеся международного терроризма, нелегальной миграции, наркопреступности, изменения климата, ликвидации бедности и голода, защиты прав человека и другие [3].

От лица Великобритании на Генеральной Ассамблее выступил премьер-министр Борис Джонсон, посвятив свою речь развитию цифровых технологий, подчеркнув как выдающиеся достоинства инновационных процессов, так и опасности, скрытые в неконтролируемом их использовании. Несмотря на то, что выступления лидеров на подобного рода встречах имеют много общего и в значительной мере соответствуют протоколу и этикету заседаний в формате ООН, в них так или иначе отчетливо проявляются индивидуальные особенности оратора, позволяющие характеризовать высшее должностное лицо как языковую личность. Помимо содержательного актуального характера, речь Бориса Джонсона представляет интерес для лингвостилистического исследования, т.к. изобилует разнообразными стилистическими лексическими и синтаксическими приемами, а также продолжает британскую традицию публичных выступлений.

В композиционной структуре политического выступления можно выделить три части: вступление, основная часть и заключение. Во вводной или вступительной части оратор осуществляет контактоустанавливающую функцию с аудиторией, стремясь заинтересовать и подготовить к восприятию информации. Свою речь британский премьер-министр начал с традиционного приветствия *“Mr President, Your Excellencies, Ladies and Gentlemen, faithful late night audience”* [10]. / *Мистер Президент, Ваше Превосходительство, леди и джентльмены, верная публика* (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Х.), выразив особую признательность тем, кому

хватило терпения «досидеть» до позднего вечера, используя прилагательное *faithful* – *стойкий, верный*. Данное обращение содержит явную (эксплицитную) информацию о том, какому конкретному типу слушателя оно адресовано, определен круг и категория адресатов. Далее Борис Джонсон подчеркнул давнюю роль Соединенного Королевства в ООН как государства, ратующего за мир во всем мире: *“It is customary for the British Prime Minister to come to this United Nations and pledge to advance our values and defend our rules, the rules of a peaceful world”* [12]. / Уже стало традиционным для премьер-министра Великобритании выступать в ООН и брать на себя обязательство продвигать наши ценности и отстаивать наши принципы, принципы мира на Земле. Использование лексической единицы *pledge – to formally promise to give or do smth.*, т.е. в официальном порядке обещать предоставить или сделать что-либо, в сочетании с выражениями *advance our values – продвигать наши ценности* и *defend our rules – защищать наши принципы* можно отнести к тематической группе «защита интересов своей страны» в рамках дипломатического дискурса. Названные выражения являются контекстуальными синонимами, что позволяет оратору оформить текст в единое смысловое целое, развить тему и представить дополнительную информацию. Употребление разновидности повтора анадиплосиса (подхвата) *rules*, при котором конец одной синтаксической конструкции удваивается за счет повторения его в начале смежной с ним конструкции, выступает в функции развития и подчеркивания значения мысли.

Наиболее важной в структуре публичного выступления политика является основная часть, в которой сообщается ключевая информация, даются оценки и предлагаются пути решения обозначенных проблем. Основную часть анализируемой речи можно условно разделить на две части: изображение мрачного будущего с пейоративными оценочными составляющими и озвучивание конкретных шагов по его преодолению, призыв к действию.

Говоря о развитии цифровых технологий, британский лидер рисует неопределенное будущее, которое неизбежно коснется каждого присутствующего на Генеральной Ассамблее и от которого невозможно будет скрыться: *But no-one can ignore a gathering force that is reshaping the future of every member of this Assembly. There has been nothing like it in history* [Ibidem]. / Никто не может не заметить надвигающуюся силу, которая меняет будущее каждого члена этой Ассамблеи. Ничего подобного в истории еще не было. Политик обращается к стилистическому приему гиперболы, давая свою личную оценку описываемому явлению и высказывая мнение о том, что история не видела ничего подобного. Выражение *a gathering force – надвигающаяся сила* является примером гиперболической метафоры, основанной на преувеличении значимости цифровых технологий. Усилению данного эффекта способствует также отрицательная форма фразы. Хотя по правилам английского языка в предложении может быть лишь одно отрицание, однако наличие двух рядом стоящих отрицательных предложений и негативная семантика глагола *ignore – игнорировать* позволяют «сгустить краски» и подкрепить неоднозначный прогноз.

Используя прием перечисления, Борис Джонсон подчеркивает всеобъемлющий характер интернет-сервиса Google, от которого будет очень трудно скрыть что бы то ни было: *You may keep secrets from your friends, from your parents, your children, your doctor – even your personal trainer – but it takes real effort to conceal your thoughts from Google. And if that is true today, in future there may be nowhere to hide* [Ibidem]. / У вас могут быть секреты от друзей, от ваших родителей, ваших детей, вашего лечащего врача – даже от вашего личного тренера, – но потребуются усилия, чтобы скрыть ваши мысли от Гугл. И если это актуально уже сейчас, в будущем негде будет скрыться. В приведенном примере связь между лексемами осуществляется анафорическим повтором предлога *from* и местоимения *your*. Повтор придает фразе ритмический характер и объединяет в одно целое перечисление элементов, характеризующих общечеловеческие ценности, принятые в обществе, а именно такие сферы жизни, как семья, друзья, дети, забота о здоровье и благополучии. Также в приведенном отрывке автор использует синонимичные выражения *to keep secrets – хранить секреты, to conceal your thoughts – скрывать мысли*, а также *to hide – спрятаться, скрыться*. Оба предложения представлены в форме противопоставления (антитезы), где в первом случае контраст достигается за счет употребления союза *but – но*, а во втором – в виде лексической оппозиции *today – future (сегодня – будущее)*.

Представляя внешний облик «умных городов», которые будут пронизаны сенсорами, Борис Джонсон сравнивает городскую среду со швейцарской аптекой, где все безукоризненно чисто и точно: *Smart cities will pullulate with sensors, all joined together by the “internet of things”, bollards communing invisibly with lamp posts. So there is always a parking space for your electric car, so that no bin goes unemptied, no street unswept, and the urban environment is as antiseptic as a Zurich pharmacy* [10]. / Умные города будут пронизаны сенсорами, связанными при помощи «интернета вещей», парковочные столбы синхронизированы с фонарными столбами. Поэтому всегда будет парковочное место для вашего электромобиля, весь мусор будет вывезен, улицы подметены, а городская среда будет чиста, как аптека в Цюрихе. Образное сравнение построено на выявлении сходных черт у окружающей среды и швейцарской аптеки. Признаком сравнения является прилагательное *antiseptic – completely free from infection*, т.е. совершенно свободный от инфекции [8], тем самым оратору удается дать наивысшую положительную оценку городам будущего. Стилистический прием представляет собой простое сравнение, т.е. построено на сопоставлении явлений жизни по их сходству. Объектом сравнения выступает цюрихская аптека, очевидно, в силу того, что в Швейцарии высокоразвитая система здравоохранения, и ее с полным основанием можно поставить в пример.

Выражения *no bin goes unemptied, no street unswept* представляют собой пример стилистического приема двойного отрицания – литоты, когда наряду с отрицательной частицей *no* используется префикс с негативной семантикой (*un-*), что в комплексе делает фразу более весомой и способной оказывать большее воздействие на слушателя, нежели произнесенная в утвердительной форме.

Прогнозируя мрачное будущее в мире цифровых технологий, Борис Джонсон активно использует эпитеты пейоративного значения: *a cold and heartless future* – холодное и бессердечное будущее, *the grim finality* – мрачный финал, *the machines insidiously programmed* – вероломно запрограммированная техника, *a gloomy proem* – мрачный пролог, *dystopian fantasy* – антиутопичная фантазия и другие. Отрицательный оценочный компонент выражен негативными суффиксами и префиксами *-less*, *dys-*, а также компонентами семантического значения представленных прилагательных и наречий.

Усиление эмоционального воздействия речи, нагнетание напряженности достигаются за счет употребления гиперболы и метафорического сравнения цифровых данных с гигантским темным грозовым облаком, готовым в любой момент разразиться не поддающимися контролю осадками, заставляя аудиторию проникнуться атмосферой грядущей трагедии, нависшей над человеческой расой: *...tiny electronic shorthand, stored not in their chips or their innards – nowhere you can find it, but in some great cloud of data that looms ever more oppressively over the human race; a giant dark thundercloud waiting to burst and we have no control over how or when the precipitation will take place* [12]. / ...крошечная электронная запись, спрятанная не в микросхеме или во внутреннем устройстве, – нигде вы не сможете найти ее, лишь в большом облаке данных, которое угрожающе нависает над человеческой расой; огромное темное грозовое облако, готовое разразиться, и мы не сможем проконтролировать, как и когда выпадут осадки. Преувеличение достигается за счет употребления таких лексических единиц, содержащих семы чрезмерности, как *great cloud* – огромное облако, *more oppressively* – более угрожающе, *a giant dark thundercloud* – гигантское темное грозовое облако, *to burst* – разразиться. С помощью приема гиперболизации оратор акцентирует внимание на проблеме, и за счет преувеличения представления о ней достигается эффект важности и серьезности описываемой ситуации.

Прием сравнения представляет собой следующее предложение: *As new technologies seem to race towards us from the far horizon we strain our eyes as they come, to make out whether they are for good or bad – friends or foes* [10]? / По мере того, как новые технологии как будто несутся к нам из-за далекого горизонта, мы пытаемся разглядеть их и понять, на благо они или на беду, друзья они или враги? Сравнение выражено глаголом *to seem* – казаться, придавая ему скрытую форму. Одним из семантических компонентов значения глагола *to race* – *to move or go fast; to compete in a race* [8], т.е. двигаться или идти быстро; состязаться в гонке, является сема множественности, иными словами, в гонке всегда соревнуются несколько участников. Использование также выражения *we strain our eyes* – мы напрягаем глаза позволяет Борису Джонсону вызвать у слушающих образ гонки достижений в области технологий и задать вопрос в форме риторического противопоставления *good or bad – friends or foes* – хорошо или плохо – друзья или враги. Антитеза построена на ассоциативной смежности оппозиции *добро – зло, хорошее – плохое*.

Стилистический прием антитезы (противопоставления) используется и в следующем примере: *AI – what will it mean? Helpful robots washing and caring for an ageing population? Or pink-eyed terminators sent back from the future to cull the human race* [12]? / Искусственный интеллект – что это будет? Услужливые роботы, моющие и ухаживающие за стареющим населением? Или красноглазые терминаторы, ниспосланные из будущего, чтобы уничтожить человеческую расу? Антитеза в реплике служит средством контрастного изображения внешнего облика автоматических устройств и цели их действий. Стилистический прием, выражая качественную противоположность, употребляется для характеристики нового свойства интеллектуальных систем.

В своей речи Борис Джонсон неоднократно обращается к стилистической фигуре аллюзии, заключающейся в употреблении известного адресату произведения, факта виртуальной или реальной действительности в виде скрытого или явного намека. В следующем примере происходит упоминание мифологического образа и сюжета о Прометее, которого Зевс наказал за подаренные людям огонь и знания, приковав к скале, а орел был призван вновь и вновь клевать его печень, принося страдания Титану многие тысячи лет. Британский премьер переносит известный миф на современное положение дел, сравнивая его с затянувшимся выходом Великобритании из состава Евросоюза: *And this went on for ever – a bit like the experience of Brexit in the UK, if some of our parliamentarians had their way* [10]. / И это продолжалось бесконечно – в какой-то степени, как Брексит, если наши парламентарии добьются своего. Использование приема интертекстуальности в форме сравнения (*like the experience of Brexit*) и гиперболы (*went on for ever*), в данном случае с политической ситуацией, создает комический эффект, поскольку обозначает длительный процесс и неоднократный перенос сроков принятия решения по этому вопросу. Сам же краткий пересказ мифа о Прометее приведен оратором с целью напомнить о том, что авторы многих великих открытий и изобретений подвергались преследованиям и страданиям.

Аллюзия на древнегреческий миф о Ясоне, предводителе аргонавтов, отправившихся за золотым руном в Колхиду на корабле «Арго», представлена в следующем примере: *If only they had never invented the ship, then Jason would never have sailed to Colchis and all sorts of disasters would never have happened* [12]. / Если бы они не создали корабль, тогда Ясон никогда не отправился бы в Колхиду, и всевозможные несчастия не случились бы. Использование формы сослагательного наклонения позволяет автору создать задуманный эффект воздействия на адресата, а именно убедить в том, что успеха и результата возможно достичь, предпринимая рискованные действия. Подобными указаниями на мифологические темы британский премьер подчеркивает опасения и подозрительное отношение человечества к любым видам технического прогресса и научных открытий. Таким образом, прямое указание на известные литературные сюжеты позволяет политику вызвать у аудитории нужные ассоциации и ожидаемую оценку излагаемых событий.

Говоря об инновациях в области нанотехнологий, Борис Джонсон сравнивает роботов (размером с микрочастицу кровяной клетки), способных распределять лекарство по организму и атаковать злокачественные

клетки, с армадой Звездных войн, отсылая слушателей к известной фантастической саге: *...robots a fraction of the size of a red blood cell, capable of swimming through our bodies, dispensing medicine and attacking malignant cells like some Star Wars armada* [Ibidem]. / *...роботы размером с частицу кровяной клетки, способные перемещаться по организму, распределяя лекарство и атакуя злокачественные клетки, как армада из Звездных войн.* Автор прибегает к использованию лексических единиц кинематографии (*Star Wars*) и военной тематики (*attacking, armada*) с целью показать революционные достижения в названной научной сфере и подчеркнуть успехи Великобритании. Эффект воздействия на адресата достигается за счет создания образа мощного сильнодействующего средства, эффективного в борьбе с заболеваниями.

Указание на литературное произведение характерно для следующего примера: *At stake is whether we bequeath an Orwellian world, designed for censorship, repression and control, or a world of emancipation, debate and learning, where technology threatens famine and disease, but not our freedoms* [Ibidem]. / *На кону – оставим ли мы потомкам мир Оруэлла, созданный для цензуры, репрессий и контроля, или мир освобождения, обсуждения и обучения, где технологии сдерживают голод и болезни, а не нашу свободу.* Борис Джонсон задается вопросом о том, какой мир человечество оставит будущим поколениям, основываясь на известной антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Реплика построена в форме косвенного вопроса, оратор использует стилистический прием антитезы, чтобы усилить выразительность за счет резкого противопоставления понятий или образов, характеризующих полярные системы государственного устройства, в данном случае оппозиции свобода – несвобода.

В своей речи Борис Джонсон упоминает о единогласном принятии Генеральной Ассамблеей 70 лет назад Всеобщей декларации прав человека, используя прием двойного отрицания *“with no dissenting voices”* (без несогласных голосов), подчеркивая ее объединяющий *“uniting humanity”*, а также всеобъемлющий характер, обращаясь к стилистическому приему повтора: *And our declaration – our joint declaration – upholds “freedom of opinion and expression”, the “privacy” of “home or correspondence,” and the right to “seek... and impart information and ideas”* [10]. / *И наша декларация – наша всеобщая декларация – поддерживает свободу убеждений и их выражения, право на неприкосновенность жилища и тайну личной переписки, а также право на поиск и обмен информацией и идеями.* Употребление прилагательного *joint* – всеобщий при повторе лексемы *declaration* выступает в функции уточнения и конкретизации, само же повторяемое слово способствует более четкой ритмической организации предложения и вводит адресата в последующее развитие мысли автора. Лексические единицы *joint, with no dissenting voices, uniting* являются синонимичными и позволяют оратору усилить выразительность и эффект воздействия высказывания.

После перечисления достижений Великобритании в развитии технологий Борис Джонсон, как истинный дипломат, акцентирует внимание слушателей на колоссальной работе, проводимой Евросоюзом, Содружеством наций, особо подчеркивая роль ООН в обеспечении вовлеченности всех стран в технологический прогресс и его достижения: *There is excellent work being done in the EU, the Commonwealth, and of course the UN, which has a vital role in ensuring that no country is excluded from the wondrous benefits of this technology, and the industrial revolution it is bringing about* [Ibidem]. / *Отличная работа, выполняемая Евросоюзом, Содружеством наций и, конечно, ООН, имеет важное значение в обеспечении всех стран удивительными благами технологий, способствуя промышленной революции.* С помощью прилагательных *excellent – extremely good* (чрезвычайно хороший), *vital – necessary or essential in order for something to succeed or exist* (необходимый и существенный для успеха или существования чего-либо), *wondrous – strange, beautiful and impressive* (необыкновенный, красивый и впечатляющий) [11] автор выражает высшую степень положительной оценки деятельности, осуществляемой экономическими и политическими объединениями и всемирной организацией.

Продемонстрировав в первой части своего выступления двойственный противоречивый характер современных технологических возможностей, Борис Джонсон, как агент дипломатического дискурса, создает почву для дальнейшего убеждения и переходит к перечислению конкретных шагов, призванных сформировать общественное мнение по определенным международным вопросам и мобилизовать в данном случае государства-члены ООН к действию. С этой целью в следующей части выступления британский премьер активно использует языковую категорию модальности: *But we must be still more ambitious. We need to find the right balance between freedom and control; between innovation and regulation; between private enterprise and government oversight. We must insist that the ethical judgements inherent in the design of new technology are transparent to all. And we must make our voices heard more loudly in the standards bodies that write the rules. Above all, we need to agree a common set of global principles to shape the norms and standards that will guide the development of emerging technology* [12]. / *Мы должны быть более амбициозными. Нам необходимо найти оптимальный баланс между свободой и контролем; между инновациями и регулированием; между частными компаниями и надзором государства. Мы должны настаивать на том, чтобы этическая составляющая в разработке новых технологий была прозрачна для всех. И мы должны сделать так, чтобы наши голоса были услышаны в органах стандартизации, которые устанавливают правила. Самое главное, мы должны выработать общий свод всемирных принципов в формировании норм и стандартов, которыми будут руководствоваться в развитии новых технологий.*

Реализация воздействия осуществляется за счет употребления модальных глаголов (*must – должен, need – необходимо*), выражающих призыв к действию. Одинаковое синтаксическое строение соседних отрезков речи, параллелизм, повтор предлога *between – между*, который вводит противопоставление контекстуальных антонимов *freedom – control* (свобода – контроль), *innovation – regulation* (инновации – регулирование), *private – government* (частный – государственный), позволяют достигнуть эффекта выразительности за счет подчеркивания

семантического несходства перечисляемых лексических единиц (которые можно причислить к тематической группе «функционирование государства»). Возникает ритмичность речи, и на этом фоне ярче воспринимается и семантическое сходство, и смысловой контраст.

Стоит отметить такие лексические особенности в речи Британского премьера, как употребление не только местоимения множественного числа «мы», т.е. выражения мнения от лица государства, но и ряд случаев, когда Борис Джонсон выступает от своего лица, используя местоимение единственного числа «я», часто сопровождая его оценочными наречиями: *I totally reject. / Я совершенно отвергаю; I am profoundly optimistic. / Я абсолютно оптимистичен; That is my point to you, my friends, my Excellencies. / Такова моя точка зрения, мои друзья, моя высокопочтенная публика; I invite you. / Я приглашаю вас; I hope you will come there. / Я надеюсь, вы придете туда; I have no doubt that we can. / Я не сомневаюсь, что мы можем* и т.п. [10; 12].

Выступление Бориса Джонсона содержит ряд ремарок и высказываний в шуточной форме, способствующих созданию комического эффекта: *...London, a wonderful city, where by the way it is not raining 94 per cent of the time, and where at one stage – when I was Mayor of London – we discovered that we had more Michelin starred restaurants even than Paris. The French somehow rapidly recovered – by a process that I wasn't quite sure was entirely fair* [12]. / *Лондон – прекрасный город, где, между прочим, дожди идут не 94% всего времени, и где на одном пространстве, – когда я был мэром Лондона, – мы выявили, что у нас больше мишленовских ресторанов, чем в Париже. Французы каким-то образом быстро восстановились, – и я не уверен, честным ли путем.* Премьер-министр использует элементы комизма в выступлении (выраженные в форме отрицания и сравнения), чтобы придать эмоциональность и выразительность речи, поддержать свой политический имидж и вызвать положительную реакцию у публики. Названные примеры основаны на разоблачении устоявшихся стереотипов о Великобритании (о том, что в этой стране дождливый климат) и Франции (стране ценителей кулинарного искусства и изысканной пищи) [4, с. 116]. Они позволяют сделать обстановку менее официальной, разряжают ситуацию. Внезапность перехода от официальной политической речи к речи бытовой усиливает комический эффект высказывания.

Заканчивает свое выступление Борис Джонсон на оптимистичной ноте, еще раз подчеркивая роль Великобритании как мирового лидера в развитии технологий, акцентируя внимание на принципах этичности и ответственности в их создании, а также провозглашает идею совместных действий государств по преодолению угроз современности: *Together, we can vanquish killer diseases, eliminate famine, protect the environment and transform our cities* [10]. / *Вместе мы можем победить смертельные болезни, искоренить голод, защитить окружающую среду и изменить наши города.* Жизнеутверждающий эффект достигается за счет смыслового и интонационного выделения глагольных единиц, которые можно отнести к лексико-семантической группе «достижение успеха»: *to vanquish – to defeat somebody completely in a competition, war, etc.* (нанести полное поражение кому-либо в соревновании, войне и т.п.), *to eliminate – to remove or get rid of something* (удалить или избавиться от чего-либо), *to transform – to change the form of something* (изменить форму чего-либо) [11].

Итак, характеризуя речь премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, можно сделать следующие **выводы**. Политик прибегает к разнообразным приемам, которые оказывают воздействие на аудиторию. Среди наиболее частотных стилистических средств в политической риторике Бориса Джонсона можно выделить такие выразительные приемы, как сравнение, аллюзии на известные мифологические и литературные мотивы, случаи употребления гиперболы, лексической синонимии, перифразы, метафоры, эпитетов, а также средства создания комического эффекта. Все они позволяют выразить свою оценку и отношение к обозначаемому явлению или событию, повышают убедительность и достоверность приводимых суждений и оценок, нацелены на удержание внимания слушателей и акцентирование на важных моментах, оживляют выступление и усиливают прагматический эффект высказывания.

Среди синтаксических стилистических приемов преобладают синтаксический и лексический повторы, противопоставление (антитеза), анафора, перечисление, риторический вопрос. Речь Бориса Джонсона достаточно динамична как по содержанию, так и по манере подачи. Хотя она адресована напрямую членам Генеральной Ассамблеи ООН, она также нацелена на обычных граждан, которые будут читать или слушать ее. Выступление не перегружено политической лексикой, хотя и затрагивает актуальные вызовы современности, в частности вопрос, связанный с цифровой безопасностью. Борис Джонсон обращается к нравственным ценностям, чувствам гражданской ответственности и патриотизма. Безусловно, речь премьер-министра рассчитана на образованного слушателя, способного распознавать тот подтекст, который создает автор речевого высказывания, тем самым оратор продолжает британские традиции публичных выступлений и являет собой яркий пример английского красноречия. Стилистические и экспрессивные средства, используемые Борисом Джонсоном, характеризуют его как самоубытного, компетентного политика, пользующегося авторитетом в мировом сообществе, и вместе с тем делают его речь запоминающейся, оригинальной и убедительной.

Список источников

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. 267 с.
2. Иссерс О. С. Речевое воздействие. М.: Флинта, 2016. 224 с.
3. Коваленко М. Организация разобщенных наций. Как прошла неделя Генассамблеи ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4110034> (дата обращения: 28.03.2020).

4. Седых А. П. Французская лингвокультура и национальное достояние // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2014. Т. 1. Вып. 1. С. 112-117.
5. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1 (22). С. 47-56.
6. Чудинов А. П., Нахимова Е. А., Никифорова М. В. Российская лингвополитическая персонология: исследование дискурса политических лидеров // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2018. Т. 9. № 1. С. 14-31.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 28.03.2020).
9. Dijk T. A. van. Political Discourse and Political Cognition // Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse / ed. by P. Chilton, Ch. Schäffner. Amsterdam: Benjamins, 2002. P. 203-237.
10. His Excellency Boris Johnson, Prime Minister, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZDKIWeneaAs&feature=emb_logo (дата обращения: 28.03.2020).
11. Oxford Learners' Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 28.03.2020).
12. PM speech to the UN General Assembly: 24 September 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-un-general-assembly-24-september-2019> (дата обращения: 28.03.2020).
13. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2011. XVII+252 p.

Specificity of Speech Influence in the English Political Discourse (by the Example of Boris Johnson's Speech at the 74th Session of the UN General Assembly)

Khafizova Alsu Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
alsou-f@yandex.ru

The paper aims to reveal specificity of verbal influence in the English political discourse. Stylistic expressive means are analysed by the example of the public speech delivered by the UK Prime Minister Boris Johnson at the UN General Assembly session. Novelty of the study lies in the fact that the means of speech influence in this type of discourse and Boris Johnson's linguistic personality are still insufficiently investigated. The findings indicate that the political leader uses a wide range of lexico-syntactical stylistic devices and expressive means to influence the audience, to promote his country's interests, thus continuing the English oratory traditions.

Key words and phrases: political linguistics; political discourse; media stylistics; diplomatic discourse; linguistic personality.